

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются трансформация государства и права в условиях кризиса современной цивилизации, обоснование проблемы цивилизационного кризиса, криминогенные факторы деформация государства и общества в процессе глобализации, кризис системы права как регулятора международной и национальной безопасности, потребности и возможности демпфирования опасностей и угроз в сфере транснациональной организованной преступности.*

***Ключевые слова:** общество, государство, право, глобализация, цивилизация, преступность, война, экстремизм, терроризм, международная и национальная безопасность.*

STATE AND LAW IN THE CRISIS OF MODERN CIVILIZATION

***Abstract.** The transformation of the state and law in the crisis of modern civilization, the justification for the problem of civilizational crisis, the criminal factors of deformation of the state and society in the process of globalization, the crisis of the system of law as a regulator of international and national security, the need and opportunities to dampen the dangers and threats in the sphere of transnational organized crime.*

***Keywords:** society, the state, the law, globalization, civilization, crime, war, extremism, terrorism, international and national security.*

Обоснование актуальности, теоретической и практической значимости проблемы цивилизационного кризиса

Современное состояние международных и межгосударственных отношений характеризуется кризисом мирового порядка: девальвацией институтов государства и права; разрушением традиционных национальных и международно-правовых отношений; трансформацией нравственно-правовых ценностей в общественном сознании. Основой такого положения является возникновение новых факторов изменения материальных основ бытия, влекущих изменение социокультурной стороны социально-экономических процессов в мировом процессе глобализации, изменения характера и направленности социально-культурных процессов, глобальных изменений ценностных ориентаций, связанных с усилением агрессии, экстремизма в борьбе за передел влияния в мире, мировых ресурсов, влияния на умы

людей, внедрения цифровой экономики, цифровых технологий, создания искусственного разума и многого другого.

Неравномерность развития экономики и социальных отношений в различных странах мира, усиление материального, социального, культурного, образовательного и трудового расслоения людей ведет к нарастанию социально-экономических противостояний и антагонистических конфликтов между людьми, усугубляя психологию индивидуализма и экстремизма. Эти отношения становятся взрывоопасными для общественного порядка и проявляются в различных странах мира, предполагая потребность адекватного противодействия. Однако, актуальная система международного права утрачивает свою действенность, подменяясь локальными актами, концепциями и доктринами, выражающими групповые интересы транснациональных финансово-экономических и промышленно-производственных структур, занимающих надгосударственный уровень и манипулирующих правительствами в своих эгоистичных интересах. Ситуация такова, что надгосударственные сверхмонополии, руководствуясь личными эгоистичными интересами, игнорируют социальную ответственность перед мировым сообществом, обрекая правительства многих стран на бесперспективную деятельность по поддержанию видимости социального мира и согласия с существующим положением.

Убедительные доказательства роли и значения цивилизационных противоречий правовой жизни современного общества представлена в научных трудах академика РАН Т.Я. Хабриевой [1], Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина [2], академика РАН Г.В. Осипова [3] и члена-корреспондента РАН А.Н. Савенкова [4]. Обоснование актуальности рассматриваемой проблемы непосредственно предопределяется состоянием правовой практики, теоретической и практической значимостью исследования проблемы цивилизационного кризиса. При этом основное внимание уделяется криминогенным факторам и криминальным аспектам цивилизационного кризиса, выражающимся в наиболее опасном социально-правовом явлении — преступности. В современных условиях трансформации международных отношений, нарастания угроз миру и безопасности человечества исследование актуальных криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных аспектов оптимизации законодательства, правоприменения, формирования уголовной политики в интересах национальной и международной безопасности предполагает комплексный подход к рассмотрению проблем противодействия преступности на конституционной основе [5, 6].

Актуальной проблемой становится сближение возрастающей потребности практики и ограниченной возможности науки адекватно соответствовать этим потребностям в интересах нашего общества и государства на основе комплексного рассмотрения актуальных научных задач. Формированию такого комплексного основополагающего научного подхода способствовали

проведенные на базе Института государства и права РАН при содействии комитетов Федерального Собрания Российской Федерации всероссийские научные конференции с международным участием «Философия права: современные проблемы» (Москва, 18–19 апреля 2018 г.), «Социология права: современные проблемы» (Москва, 7–8 июня 2018 г.) «Психология права: современные проблемы» (Москва, 9–10 октября 2018 г.) и ежегодное проведение традиционных Кудрявцевских чтений.

Исходя из возрастающей роли транснациональной организованной преступности и ее роли в комплексе гибридных форм ведения рядом государств во главе с США, подрывной работы против России, в соответствии с решением Бюро Отделения общественных наук Российской академии наук, по инициативе Института государства и права, 2019 год был объявлен «Годом гуманизма и прав человека: теоретико-правовые основы криминализации и декриминализации общественных отношений».

Институт государства и права в 2019 году провел Всероссийские научные конференции с международным участием. В работе конференций приняли участие академики и члены-корреспонденты РАН, представители федеральных, государственных и региональных органов власти, судебных и правоохранительных органов, академических институтов и образовательных организаций России, зарубежных стран, государств Евразийского экономического союза. В ходе работы были обсуждены вопросы развития правовой системы России, формирования правовой доктрины и правовых институтов, способы повышения эффективности международных и национальных механизмов защиты прав человека. Проведены четыре Всероссийские конференции с международным участием: «Уголовный закон XXI века: кого и что он должен защищать», 16–17 апреля 2019 г.; «Уголовный процесс: законность, объективность, справедливость», 28–29 мая 2019 г.; «Преступность XXI века: транснациональный характер, теневая экономика, влияние на государство», 16–17 октября 2019 г.; «Государство обязано создавать законы в уголовно-правовой сфере: от профилактики до приговора и социализации», 17 декабря 2019 года.

Комплекс преступлений против мира и безопасности человечества, определенный Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (далее – УК) включает: статья 353 – планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; статья 354 – публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; статья 354-1 – реабилитация нацизма; статья 355 – разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; статья 356 – применение запрещенных средств и методов ведения войны; статья 357 – геноцид; статья 358 – экоцид; статья 359 – наемничество; статья 360 – нападение на лиц или учреждения, кото-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: РИПОЛ классик; Издательство «Омега-Л», 2016. – 224 с.

рые пользуются международной защитой; статья 361 — акт международного терроризма.

Очевидным является нарастание опасности этих и других, сопутствующих преступлений в условиях увеличения очагов напряженности и вооруженных конфликтов в различных регионах мира.

Теоретическая и практическая значимость рассмотрения современного состояния, потребностей и возможностей совершенствования уголовного права и уголовного процесса, их криминологических аспектов определяется рядом обстоятельств: трансформацией международных экономических, политических, социальных и иных отношений, изменением состояния и тенденций преступности, связи с коррупцией; дисбалансом процесса криминализации и декриминализации общественно опасных деяний; бессистемностью, асоциальностью и коррупциогенностью законотворчества в социально-экономической сфере; нестабильностью уголовного и уголовно-процессуального законодательства; потребностью повышения качества правоприменительной деятельности правоохранительных органов, укрепления их связи с населением; значительной латентностью преступности, потребностью криминологического прогнозирования, изучения и учета правосознания и общественного мнения граждан при оценке деятельности правоохранительных органов; вступлением в новый этап государственного строительства, сопряженного с мобилизацией усилий по защите национальных интересов и безопасности России в условиях обострения экономических, политических, военных и иных проблем в современном трансформирующемся мире.

Основными темами заключительной дискуссии на конференциях стали: актуальные вопросы криминализации и декриминализации деяний в сфере общественных отношений в интересах мира, согласия и стабильности общества; совершенствование системы предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам; мониторинг законотворчества и правоприменения в целях оптимизации мер уголовно-правового реагирования на преступные проявления; криминологические аспекты законотворчества в уголовно-правовой сфере; профилактика и предупреждение правонарушений в современном обществе; криминологические аспекты уголовно-процессуальной деятельности — оптимизация пенитенциарной деятельности в современном государстве; влияние современных социально-экономических факторов на формирование правосознания и психологии межличностных отношений и граждан как фактор их поведения; научное обеспечение противодействия преступности в современных условиях.

Исследование детерминации и тенденций транснациональной организованной преступности в XXI веке, ее трансформации и роли в сфере международной и национальной безопасности, обусловило потребность обращения к ранее опубликованным трудам, в частности, к монографическому исследованию В.В. Лунеева «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции» [7]. Около четверти века прошло после

публикации основного научного труда, характеризовавшего преступность XX века. За этот период произошли значительные события, существенно меняющие общую картину глобализируемого мира, состояние международной и национальной безопасности и роль транснациональной организованной преступности в современном мире. Констатируя полезность ранее выполненных исследований, представляется необходимым изучение новых тенденций преступности XXI века, выявление потребностей и возможностей противодействия транснациональной организованной преступности в современных условиях нарастания угроз суверенитету, национальной безопасности России, миру и безопасности человечества [8].

Транснациональные преступления, согласно классификации ООН, включают: терроризм, отмывание денег, кражи произведений искусства и предметов культуры, кражу интеллектуальной собственности, незаконную торговлю оружием, угон самолетов, морское пиратство, захват наземного транспорта, мошенничество со страховкой, компьютерную преступность, экологическую преступность, торговлю людьми и человеческими органами, незаконную торговлю наркотиками, ложное банкротство, проникновение в легальный бизнес и др.

Распад СССР положил начало происходящим в XXI веке процессам нарастания гегемонии США, их агрессии в экономической, политической, военной сферах, экспансии в мире [9]. Курс США на демонтаж действующей системы международной безопасности, выход из системы ракетно-ядерного сдерживания, игнорирование норм международного гуманитарного и уголовного права образует реальную угрозу миру и безопасности человечества. При этом, транснациональная организованная преступность становится составной частью «гибридной» войны против России.

Актуализируются проблемы социального расслоения современного мирового сообщества, потребности и возможности адекватного правового обеспечения суверенитета, национального единства и национальной безопасности России [10].

Обзор и анализ современной ситуации позволяет констатировать возрастающую актуальность научного исследования криминологических проблем состояния и противодействия транснациональной организованной преступности [11]. Актуальность, теоретическая и практическая значимость такого исследования подтверждается потребностями практики, обзором материалов Военно-научной конференции Академии военных наук, проведенной 2 марта 2019 года совместно с Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации, Российской академией наук и другими структурами военной организации России.

В докладе Начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации — первого заместителя Министра обороны Российской Федерации В.В. Герасимова убедительно обоснована потребность научного исследования актуальных правовых проблем обороны страны и безопасности

государства в современных условиях. Рассмотрение опыта контртеррористической операции в Сирии, выявление связи террористических организаций, их финансирования, обеспечения оружием, необходимым транспортом и имуществом, координации их деятельности правительствами ряда государств обуславливают потребность адекватного правового и военного противодействия, разработки задач фундаментальной юридической науки по обеспечению обороны и безопасности нашего государства. Актуализируются проблемы противодействия терроризму.

За последние 10 лет в современном мире произошло более 6 тыс. терактов. Жертвами их стали более 25 тыс. человек. В настоящее время, по различным оценкам экспертов, насчитывается примерно 500 экстремистских групп и террористических организаций [12]. В последнее время во многих странах мира наблюдается рост экстремизма среди молодежи².

В начале XXI века энергичными и целенаправленными действиями российского руководства удалось в заметной степени преодолеть негативные тенденции в развитии общества и государства. Основным итогом последних лет стали конкретные действия по укреплению власти, консолидации правового и экономического пространства России, укреплению федеративных отношений. Были решены первоочередные проблемы в экономической сфере — восстановлено бюджетное равновесие, снижены темпы инфляции, снята острота проблемы выплаты заработной платы и практически решен вопрос государственного внешнего долга. Упорядочены на правовой основе взаимоотношения центральной федеральной власти с субъектами Федерации и крупным российским бизнесом. Заложены основы формирования среднего класса, малого и среднего предпринимательства.

Вместе с тем Россия живет в условиях переходного периода. Ее экономика и социальная сфера еще далеко не в полной мере отвечают представлениям о том, каким должно быть современное, сильное, социально ориентированное, правовое государство XXI века. Масштаб и многообразие стоящих перед страной проблем требуют формирования стратегии обеспечения национальной безопасности, способной консолидировать российское общество и власть в решении ключевых задач развития России в предстоящий период, в специфических условиях глобализации.

Глобализация, как процесс трансформации мировых экономических отношений, является объективным процессом, активно начавшимся после завершения второй мировой войны. Организационной основой глобализации стали транснациональные финансово-промышленные кампании. Содержание глобализации обуславливается новыми информационными технологиями, позволяющими радикально изменить традиционные формы перемещения капитала, производства и потребления товаров и услуг, использования ин-

² См. на FB.ru: <http://fb.ru/article/227106/samyiy-krupnyiy-v-mire-terakt-v-istorii-spisok-opisaniie-i-interesnyie-faktyi>.

теллектуальных ресурсов. Ликвидация биполярности мира, позволявшей странам третьего мира использовать в своих интересах противоречия антагонистических социально-экономических формаций, привела к однополярному миру с доминированием в нем транснациональной финансово-экономической элиты. Современные экономические, информационные и организационные возможности негосударственных финансово-промышленных групп предопределяют их надгосударственный характер. Следствием их влияния на национальные правительства являются существенные социально-экономические и общественно-политические изменения. Определившийся курс США на агрессивное доминирование в глобальном мире, создание обстановки нестабильности, организацию военных конфликтов, попыток подавления независимости России путем экономических и иных санкций, угроз со стороны НАТО актуализирует проблему суверенитета, обороны и безопасности России в современных кризисных условиях, внешних и внутренних криминогенных факторов транснациональной организованной преступности. Основная проблема глобализации состоит в потребности и необходимости ее гуманизации в интересах законопослушного большинства трудящегося населения как промышленных, так и развивающихся стран на основе принципов устойчивого развития. Поэтому выявление действующих и потенциальных угроз в процессе глобализации, транснациональной организованной преступности и противодействие им становится актуальной и значимой научной и практической задачей.

С учетом сложности и многоаспектности положения России в современном мире представляется необходимым акцентировать внимание на содержании и проблемах трансформации общества и государства в условиях глобализации мирового сообщества, роли транснациональной организованной преступности в системе глобальных угроз международной и национальной безопасности, значимости военной организации государства в интересах обороны и безопасности.

В настоящее время положение военной организации нашего государства в современном обществе характеризуется рядом проблем. Сохраняющийся в постперестроечном обществе либерализм, как идеология, основой которой является индивидуализм, средством — конкурентная борьба, а целью — материальный успех в обществе потребления, не приемлет политические, социальные и экономические ограничения, налагаемые на индивидуальную свободу. Однако специфика работы в составе коллектива, обязательной дисциплины и объективных трудностей сопряжена с подчинением граждан групповым интересам и входит в противоречие с идеологией либерализма, культом индивидуализма и системной коммерциализацией.

Главной отличительной чертой офицеров сил обороны и безопасности всегда была и должна быть идея бескорыстного служения обществу и государству, ценности которых ими разделяются и защищаются, жертвенности при исполнении воинского долга. Иной подход превращает офицерский

корпус в обычную бюрократическую организацию, а офицеров в военных чиновников [13, 14]. Усилия руководства Вооруженными силами России по преодолению дефектов в этой сфере нуждаются в дальнейшем развитии.

Противоречивая зависимость наших офицеров от либеральной идеологии современного общества ведет к деформации военно-служебных отношений, изменению мотивации выбора профессии и исполнения ими своих функций, снижению возможностей оценки эффективности вооруженных сил, правоохранительных органов и прогноза поведения офицеров в боевой обстановке и других экстремальных ситуациях. Специфика деятельности офицеров в сфере военной, правоохранительной, государственной службы нуждается в понимании обществом, необходимости активного взаимодействия и использования интеллектуального потенциала офицерского корпуса и в интересах общества, как наиболее бескорыстной и организованной его части [15].

Для сохранения суверенитета и развития России в актуальных условиях необходима реализация современной стратегии национальной безопасности, в основе которой лежат жизненно важные интересы и ценности нашего общества и государства. Для ее реализации требуется консолидация общества и военной организации государства, как его вооруженной части, политическая воля, целенаправленная, результативная созидательная деятельность [16].

Криминогенные факторы деформация государства и общества в процессе глобализации

Исследование экономических, социальных и правовых последствий внедрения принципов нелиберальной рыночной экономики последних трех десятилетий в условиях глобализации позволяет констатировать отрезвляющие результаты. Глобализация значительно ускорила оборот товаров и капитала, однако вместо того, чтобы сделать страны третьего мира зрелыми участниками мирового рынка, их превратили в промышленные зоны с эксплуатацией и низкими зарплатами, с использованием в ряде случаев и детского труда. При этом богатство концентрируется в возрастающем объеме в уменьшающемся количестве стран. Такое состояние обуславливает потребность осмысления возможностей управления процессом глобализации, его политического и правового обеспечения. Этот процесс имеет два основных аспекта: направленность технического прогресса и трансформация демократии.

В публикуемых работах глобализация чаще всего определяется как последовательное развитие мировой экономики в направлении либерализации и устранения таможенных барьеров. Важным фактором глобализации является развитие глобальной компьютерной сети. Благодаря Интернету возникла тесная связь между структурами, осуществляющими разработку

сырьевых ресурсов, производство и реализацию товаров и услуг. Однако это лишь один из многих аспектов, связывающих глобализацию и Интернет.

Причиной, вызвавшей повышенное внимание к глобализации, стал конец биполярного миропорядка. До 1990 года конфликт между Востоком и Западом был доминирующей политической реальностью. Представителям капитала в демократических странах с рыночной экономикой было важно доказать, что демократически организованная рыночная экономика и в социальном плане превосходит «неэффективный и авторитарный» коммунизм. С этой целью значительные финансовые, организационные и пропагандистские усилия были направлены на создание своеобразных «витрин» западного образа жизни.

Особенно ярко это проявлялось в противопоставлении материальных условий жизни в Западной и Восточной Германии. Демонстрация «бурного успеха» продолжалась до тех пор, пока конфликт между Западом и Востоком не разрешился в пользу Запада. Тогда отпала дальнейшая политическая необходимость финансовых затрат на демонстративный показ реальных и мнимых преимуществ. Возникла возможность сокращения расходов на социальные нужды населения западных стран при увеличении доходов собственников капитала путем соответствующего влияния на политику государств. Одновременно произошли сильные изменения в отношениях между предприятиями и банками. Получение более дешевых кредитов на международных рынках капитала, нежели на национальных, приобрело массовость. Лица, не владеющие информацией глобального уровня, оказались проигравшими. В контексте глобализации «демократия» одерживала новые победы, расширяя зоны своего влияния не только в странах Восточной и Центральной Европы, но и в африканских и азиатских государствах.

Однако, начиная с 1990-х годов, после распада СССР то, что в нынешнем мире называется демократией, существенно изменило свое содержание и внешнее выражение. Ранее государства имели весьма сильную позицию по отношению к капиталу и рынку, что позволяло им демпфировать социальные конфликты. В настоящее время диктат транснациональных финансово-промышленных групп на правительства усиливается. По нашему мнению, основой оптимальной формы государственного устройства в современных условиях должна быть демократически организованная и социально ориентированная рыночная экономика, в которой сохраняется разумный баланс между сильными и слабыми членами общества, обеспечиваемый государством. Пока рынок и демократия находились в одном географическом пространстве, такой подход относительно успешно действовал в развитых странах. Однако относительно быстро рынок разросся до мирового масштаба, а государства остались в национальных границах. Это привело к тому, что рынок, а точнее, доминирующие на нем лица, получили возможность сталкивать государства друг с другом, игнорируя национальные интересы ради возрастания прибыли.

Сферой обостряющейся межгосударственной конкуренции стали тарифы и налоги. Разрыв между богатыми и бедными постоянно увеличивается, создавая предпосылки для новых социальных конфликтов. Подтверждением этому являются массовые выступления социальной направленности, проходящие ежегодно в ряде городов мира. По сведениям ООН, в начале 1970-х годов доходы 20 процентов самых богатых и 20 процентов самых бедных людей в мире отличались в 30 раз. К 2001 году этот показатель в мире возрос до 74 раз. В условиях внешнего проявления экономического роста увеличения числа богатых людей возрастает и число бедных людей. В 2009 году в Германии отрыв доходов самых высокооплачиваемых сотрудников корпораций от средней зарплаты по стране составлял 70 раз, а в России более чем в 225 раз³. В настоящее время в процессе глобализации продолжается поляризация, порождающая новых победителей, но увеличивающая число проигравших. Понимание социальных и культурных источников текущего мирового кризиса дает возможность судить о его продолжительности и последствиях. Сама кризисная ситуация превращается в сценарий очередного крупномасштабного ограбления малообеспеченных и среднеобеспеченных слоев населения в интересах экономически доминирующей элиты.

В 2009 году в общемировом списке миллиардеров «Форбс» наших соотечественников было 32 человека, в 2010 году — 62, в начале 2011 года — 101 человек. В 2014 году число долларовых миллионеров в нашей стране выросло с 84 до 154 тыс. человек⁴ (в середине 2019 года — 246 тыс.). За последние 2–3 года их состояние выросло примерно в 3 раза в условиях кризиса экономики нашей страны и за счет использования ее приватизированных природных богатств и коррупции. При этом отсутствует ответственность конкретных должностных лиц за просчеты экономической и финансовой политики, создавших предпосылки к их кризисным последствиям, о чем давно шла речь [17].

В развитых странах около половины предприятий относятся к малому и среднему бизнесу, что является основой среднего класса. У нас же более 85 процентов всего бизнеса России сконцентрировано в руках 1 процента населения, владеющего почти всем экономическим потенциалом страны. Состояние 101 российского миллиардера, вошедших в список «Форбс», почти 450 млрд долларов, более 30 процентов от всего ВВП России⁵ (в середине 2019 года долларовых миллиардеров в России — 110 человек). Это позволяет им контролировать страну, однако они не модернизируют свои предприятия, платят рабочим мизерные зарплаты. Российская элита продолжает демонстрировать свой цинизм. Главное при этом — демонстративное потребление чрезмерной роскоши, то есть «использование потребления для доказательства обладания богатством». При этом российские миллиарде-

³ См.: Аргументы и факты. 2009. № 1–2.

⁴ Аргументы недели. № 40. 2014. 23 октября.

⁵ Аргументы и факты. № 11. 2011. 16–22 марта.

ры и примыкающие к ним «рядовые миллионеры» в условиях кризиса не снижают своих запросов, но активно добиваются денежных вливаний в их бизнес из государственного бюджета⁶.

Ликвидация биполярности мира после распада СССР имела три важных последствия, изменивших мир. Во-первых, он открыл простор американской экономической и идеологической экспансии, интенсифицировал американизацию процесса глобализации, открытое декларирование своего лидерства в мире, запустил бесконтрольный выпуск долларов как мирового финансового инструмента.

Во-вторых, возникла иллюзия окончательной победы либеральных идей, особенно в экономике. Распад СССР был ошибочно воспринят как бесспорное доказательство безупречности либеральной системы ценностей. Это привело к тому, что в последнем десятилетии прошлого века радикально-либеральные взгляды, не подвергаясь критическому переосмыслению, получили широкое распространение в Восточной Европе.

В-третьих, произошло существенное перераспределение мировых ресурсов в пользу «золотого миллиарда». При этом жители западного мира жили лучше, чем реально работали, получали больше того, что могли бы позволить, исходя из реальных показателей развития их национальных экономик. Это была мировая финансовая «пирамида», в которой участвовало слишком много людей. Она должна была неизбежно рухнуть не потому, что финансовые институты вышли из под контроля (это повод, а не причина), а потому, что она не была обеспечена реальным трудом и деньгами.

Современный кризис явился, в большей мере, следствием социальных, а не финансовых диспропорций. Поэтому чисто финансовые решения не будут достаточными, чтобы выйти из кризиса и обуславливают потребность развития социальных аспектов экономических механизмов его преодоления. В современных условиях, глобализация представляет собой доминирующее экономическое влияние Запада на культуру других обществ, низводящее людей до уровня их экономических функций в качестве потребителей и производителей, ведущее к углублению социального дисбаланса в мире и создающее угрозу безопасности мирового сообщества.

Беднеющая часть населения разных стран мира, участвуя во всевозможных выборах, реально не может повлиять на ход событий, так как проблемы глобализации не могут быть решены на национальном уровне. Следовательно, выборы, как механизм формирования власти, утрачивают прежнее значение. Население испытывает все большую апатию по отношению к ним. Демократия, сложившаяся в отдельных национальных государствах, нуждается в трансформации в реальную, социально ориентированную, национальную суверенную демократию.

⁶ Аргументы недели. № 52. 2009. 25 декабря.

Глобализация, предъявляющая завышенные требования к людям, опасна для общества. Следовательно, она должна быть оформлена политически и юридически. Представляется, что основными составляющими новой организации мирового сообщества должны быть реальная, суверенная демократия, свободное частное предпринимательство, гражданское общество.

Формы демократического правового национального государства должны выступать первоосновой международного сотрудничества на основе взаимного согласования. Элементы, функционировавшие в национальном масштабе, постепенно переносятся на международный уровень. В частности, это — международные договоры об окружающей среде, о правах человека, об ответственности за преступления. При этом необходима государственная демократия, имеющая легитимность для проведения таких переговоров.

Относительно свободное частное предпринимательство продолжает оставаться в мире основной формой хозяйствования. Оно имеет свои положительные и отрицательные аспекты, однако в настоящее время ему нет реальной альтернативы. Поэтому основной проблемой демократического сотрудничества мирового сообщества является поощрение добросовестного труда и наказание недобросовестности и злоупотребления.

Формой оптимальной самоорганизации выступает гражданское общество. Его рамки среди других международных гражданских групп включают и антиглобалистское движение. При всех внешних негативных симптомах оно предстает необходимым фактором противодействия более опасным последствиям корыстной агрессивности инициаторов глобализации.

Совокупность рассмотренных факторов образует, по нашему мнению, организационное направление; нужен глобальный ориентир новой направленности технического прогресса. Представляется, что таким ориентиром должно стать эффективное использование ограниченных природных ресурсов. Необходимо изменение потребительского сознания и маргинальных условий экономики на основе ресурсосберегающих технологий. Решение технических и экономических вопросов возможно лишь при условии политической обеспеченности оптимальной экологии жизнеобеспечения.

Однако реализовать такой глобальный подход на уровне отдельных государств невозможно ввиду различного состояния существующей демократии на национальном уровне и в условиях международной конкуренции. Поэтому мучительно трудным, но необходимым и неизбежным направлением устойчивого развития мирового сообщества представляется демократическая гуманизация глобализации.

Экономика является фундаментальной основой нашей жизни, но при этом политика оказывается необходимым и незаменимым стабилизирующим фактором как в повседневной жизни, так и в экстремальных ситуациях.

Международный терроризм бросил политике целый ряд вызовов, в том числе 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, а в последующие годы — в Москве и других городах. В долгосрочной перспективе терроризму, как средству

политической борьбы, невозможно положить конец только с помощью военных операций. Необходимы международная солидарность и международное сотрудничество в противодействии транснациональной преступности, включая терроризм; блокирование международным террористам доступа к финансовым и материально техническим средствам; конкретный диалог между культурами.

При этом полемика не должна ограничиваться религиозными противоречиями, хотя бы потому, что исламский фундаментализм эксплуатирует религию, политизирует ее и превращает в инструмент борьбы.

Миграция населения является важной частью процесса сближения культур и религий, но нередко создает конфликтные ситуации. Чтобы добиться мирного сосуществования, необходимо научиться терпимо относиться к религиозным различиям и культурным противоречиям на взаимной основе.

Терпимость может и должна стать необходимым условием для диалога между культурами в том случае, когда она основывается не на безразличии и враждебности, а на взаимном уважении и желании договариваться. Смешение и взаимопроникновение культур не происходит при равных условиях и с одинаковой интенсивностью. К сожалению, глобализация в нашем сегодняшнем понимании представляет собой доминирующую экономическую мощь Запада, которая вторгается во все культуры и пытается свести людей до уровня их экономических функций в качестве потребителей и производителей.

Социально ориентированная рыночная экономика представляет собой попытку сбалансировать экономический успех и социальные обязательства. В ходе длительного процесса развития, а также с учетом многолетнего соревнования систем, социальное государство обеспечивало стабильность общества. Однако в настоящее время положение меняется. Глобализация позволяет многим предприятиям уклоняться от социального консенсуса путем переноса рабочих мест в страны с низким уровнем заработной платы, уходу прибылей от налогов, обходу экологических норм, использования политической и экономической зависимости слаборазвитых стран. Голод, бедность, разрушение природы и сопутствующее им ощущение бессилия и бесперспективности представляют собой большую угрозу для всего мира.

Пропасть между победителями и проигравшими от глобализма становится все шире. Необходимо международное признание ответственности транснациональной экономической элиты за создание экономических причин социальной напряженности, эксплуатации, спекуляций и валютных кризисов на международных финансовых рынках, от которых население беднейших стран становится еще беднее, и установление справедливых прозрачных правил регулирования этих рынков. Нужны справедливые условия для производства и торговли на глобальном рынке, международные стандарты на рынках труда с тем, чтобы создать гуманные условия труда во всем мире. Необходима ответственность за разрушение окружающей среды. Поскольку

мировая экономическая элита использует глобализацию как инструмент получения сверхприбыли, не обращает внимания на ограниченность природных ресурсов, не обеспечивает социальной справедливости и не уважает различные образы жизни и культуры, то глобализация, как экономический процесс, должна направляться демократическими политическими средствами на международно-правовой основе, поддерживаемой международным общественным мнением.

Представляется, что важную роль в этом процессе может и должна играть Организация Объединенных Наций. Однако международные соглашения предопределяются национальными правительствами, которые, находясь под влиянием транснациональных и национальных экономических элит, до сих пор не выражали реальной готовности брать на себя необходимые обязательства и нести реальную ответственность перед населением своих стран. Вероятно, что происшедшие и возможные террористические акты и выступления антиглобалистов убедят правительства в реальной потребности и необходимости борьбы с эксплуатацией, разрушением природных ресурсов, нищетой. Для этого нужна мировая социальная политика, которая создаст приемлемые условия жизни, обеспечит социальную безопасность и устойчивое развитие для всех стран мира.

Представляется опасной ситуация, когда мировая экономическая элита извлекает прибыль из глобализации, а политики безуспешно занимаются решением нарастающих в связи с этим социальных проблем. Рыночный успех западной экономики не может служить оправданием ее агрессивной экспансии, тем более с целью создания «глобальной однородной культуры». Поэтому демократическое развитие в условиях глобализации предполагает равноправное сотрудничество, уважение к различным культурам и образам жизни, совместную ориентацию на универсальные права человека. Ускорение этого процесса зависит от активности развивающегося гражданского общества различных стран мира, включая Россию. При этом предпочтителен цивилизованный, легитимный подход, устраняющий массовое кровопролитие при отстранении от власти коррумпированных и криминальных режимов.

* * *

Понятие «гражданское общество» является одним из любимых словосочетаний политиков во всем мире. Гражданское общество считается инструментом политического, экономического и общественного успеха. Однако представляется, что порой его оценивают гораздо выше, чем это оправдано реальными достижениями.

Современное представление о гражданском обществе возникло в конце XVIII века. Томас Пейн и Гегель рассматривали гражданское общество как близкую к государству, но отделенную от него сферу, в которой граждане объединяются в соответствии с собственными желаниями и интересами. В этом представлении отразилось изменение экономических реалий: появление

частной собственности, рыночной конкуренции, буржуазии. Оно возникло на основе формирующихся стремлений к свободе. Однако общественные и политические последствия промышленной революции ослабили внимание к понятию гражданского общества, привели к его временному забвению. После второй мировой войны оно было возрождено Антонио Грамши, который рассматривал гражданское общество как базу для независимых политических действий против диктаторских режимов.

Приданию гражданскому обществу романтического ореола способствовало падение в 1989 году Берлинской стены. В 1990-х годах в США и Западной Европе понятие гражданского общества стало рассматриваться как движущая сила обновления общества. В странах Восточной Европы гражданское общество рассматривалось как инструмент противодействия государству и правительствам, теряющим свое влияние. Сложилось распространенное мнение, что основу гражданского общества составляют неправительственные организации. Однако это не совсем так. Гражданское общество охватывает все организации и объединения, не относящиеся к государственным, включая политические партии, профсоюзы, торговые палаты, этнические группы, религиозные организации, культурные и спортивные общества и другие.

В развитых промышленных странах негосударственные организации играют важную роль. Они участвуют в формировании политики, оказывая влияние на правительства и предоставляя лицам, принимающим политические решения, консультации независимых экспертов. Они содействуют гражданскому участию в политике и развитию правосознания граждан. Однако во многих странах новые негосударственные организации по своему значению уступают традиционным частям гражданского общества. Религиозные организации или профсоюзы имеют прочную базу в обществе и гарантированную финансовую поддержку в своей стране, чего главным образом не хватает «инициативным группам» негосударственных организаций, особенно в странах, претерпевающих радикальные социально-экономические и политические изменения. Доминирующая роль в таких странах принадлежит отдельным негосударственным организациям, опирающимся не столько на связь с широкими слоями граждан, от имени которых они якобы действуют, сколько на финансовую поддержку, поступающую от иностранных кредиторов. Такая финансовая поддержка негосударственных организаций имела широкое распространение в период подготовки к изменению государственного строя в ряде стран Центральной и Восточной Европы в 1980–1990-х годах. Она наглядно проявилась в «бархатных революциях», «революциях роз» в Украине, Белоруссии, Грузии, Молдавии и других странах.

Значительная часть приверженцев гражданского общества абсолютизировала романтическую роль, сыгранную правозащитниками в борьбе против коммунизма в Восточной Европе и культивирует ложное представление о том, что в гражданском обществе существуют только благородные устремления

и добропорядочные лица, действующие с благими намерениями. Однако гражданское общество всегда и везде являлось разношерстным сообществом хороших, плохих или просто странных людей. Осознание того, что общество объединяет людей, которые преследуют не только благие, но и опасные цели, имеет решающее значение для демистификации и деромантизации понятия гражданского общества.

Предположение о том, что гражданское общество, состоящее из различных, порой противоречивых частей, единодушно стремится к общественному благу, представляется неверным. Хотя активисты гражданских групп полагают, что они выступают за всеобщее благо, остается спорным вопрос о том, в чем именно заключаются интересы общества, чьи интересы в нем доминируют. Разные негосударственные организации, преследующие разные цели, зачастую не воспринимают ничего, кроме своей программы. Они не заинтересованы в компромиссе мнений по поводу общественного блага.

Жизнестойкое гражданское общество часто оказывает помощь в развитии демократических отношений. Оно может в ряде случаев влиять на учет государством интересов граждан, содействовать их участию в политическом процессе. Однако существуют свидетельства того, что сильное нелегитимизированное гражданское общество может ослабить государство. В 1920-х и 1930-х годах в Германии чрезвычайно активное гражданское общество не только не укрепило демократию, но привело к ее крушению.

В Германии разветвленная сеть гражданского общества облегчила для нацистов создание политического аппарата и приход к власти. В России инерционность ряда групп правозащитников, много сделавших для разрушения СССР, привела их к конфронтации с органами государственной власти Российской Федерации, противодействуя законной деятельности по обеспечению правопорядка. Поэтому широко распространенный тезис о том, что демократические отношения укрепляют общество, на практике не выглядит столь очевидным. Тезис о том, что демократия не полноценна, пока в ней не создано гражданское общество по американскому образцу, представляется не только ошибочным, но и опасным. Вера в гражданское общество не должна выражаться в нетерпимости по отношению к демократиям, которые устроены по-другому, что позволяет признать понятие суверенной демократии.

Глобализация отношений в мировом сообществе актуализирует проблему глобализации гражданского общества. В современных условиях имеются предпосылки для выхода ряда направлений деятельности негосударственных организаций за пределы национальных государств, приобретения ими транснационального и глобального характера. В настоящее время около 5000 различных наднациональных негосударственных организаций осуществляют свою деятельность в странах мира. Однако этот привлекательный своими внешними проявлениями процесс глобализации гражданского общества нуждается в соблюдении определенной осторожности, предупре-

деляемой рядом обстоятельств. Наднациональное гражданское общество не является принципиально новым образованием. В его основе находятся межнациональные группы, на протяжении многих веков накапливавшие опыт организации и деятельности. Например, католическая церковь является наднациональной гражданской группой, которая давно имеет большое влияние в международном масштабе. Имеются и другие наднациональные негосударственные организации, содержание деятельности которых далеко не всегда становится широко известной, но от этого не менее значимой в мире.

Это обуславливает потребность большей ясности в процессе надгосударственной деятельности негосударственных организаций. Образование наднационального гражданского общества инициируется преимущественно западными группами, которые расширяют свою деятельность в направлении развивающихся стран. При этом сотрудничество с местными партнерами ориентировано в основном на собственные программы и ценности. Поэтому, хотя наднациональное гражданское общество выстраивается как глобальное, оно следует западной модели политического и экономического давления на другие регионы мира, что подлежит учету и адекватному противодействию, наднациональное гражданское общество имеет свои негативные аспекты. Объединяются не только прогрессивные негосударственные организации, но и криминальные, в том числе террористические организации. Организованная преступность, обретая транснациональный и масштабный характер, превращается в глобальную угрозу мировому сообществу, что обуславливает потребность объединения усилий негосударственных организаций и государств по противодействию международной преступности.

* * *

Глобализация, неравномерное распределение благосостояния, размывающиеся властные отношения, культурные различия позволяют предположить возможность социальных конфликтов в будущем, что обуславливает потребность определения роли государства в условиях глобализации. Благодаря угрозе ядерного уничтожения удалось на полвека заморозить на уровне «холодной войны» крупный мировой конфликт между Востоком и Западом. Однако надежды на прекращение войн, которые были связаны с ликвидацией этого противостояния, в настоящее время сокращаются. Большие войны, возможно, менее вероятны, но многие «маленькие войны», прежде всего гражданские, продолжаются.

Поэтому основной проблемой мирового устройства в XXI веке является поиск оптимального варианта мирового устройства, как основного вопроса выживания человечества. В мире появляются не только новые жизненные возможности, но и опасности, что обуславливает потребность предсказуемости и безопасности. При этом очевидным становится распространение насилия, которое возможно будет доминировать внутри государства или общества, приобретать транснациональный характер.

Придание международным отношениям цивилизованного характера, предполагает, для начала, придание цивилизованного характера государствам. Государство, в обозримом будущем, останется основным местом формирования политики, хотя именно оно находится в наиболее сложном положении. Поэтому в создании будущего мирового устройства политика по прежнему не сможет обойтись без национального государства, без опоры на вооруженные силы, обеспечивающие его оборону, безопасность и государственный суверенитет. Однако не в коем случае нельзя считать, что национальное государство действительно доросло до требований, предъявляемых процессом глобализации. В реальности мы наблюдаем, что под тяжестью противоречивых требований государственные структуры переживают мутацию или даже распадаются. В тех случаях, когда такие государства обладают оружием массового поражения и средствами его доставки (ядерное, химическое, бактериологическое оружие), они представляют собой угрозу для безопасности на региональном и глобальном уровнях, что обуславливает потребность адекватного противодействия под эгидой ООН.

России, в современных условиях, необходимо развивать экономику, добиваться внутреннего национального и межнационального единства, реформировать наше общество, наше государство и нашу экономику так, чтобы мы в полной мере отвечали изменившимся экономическим и технологическим требованиям устойчивого развития современного мира, чтобы наше общество смогло быть конкурентоспособным, обеспечивающим повышение качества жизни законопослушного большинства граждан, способным защитить свои жизненно важные национальные интересы от военных угроз, опираясь на силы и средства безопасности, боеспособные Вооруженные Силы.

Список литературы

1. Хабриева Т.Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества. Доклады членов РАН. М.: ИГП РАН, 2019. С. 138–152.
2. Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5–14.
3. Осипов В.Г. Рабочая книга социолога / под. общ. ред. Г.В. Осипова. М., 2015. 480 с.
4. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. М.: Проспект, 2020. 448 с.
5. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. 336 с.
6. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. 636 с.
7. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ / Предисл.: Кудрявцев В.Н. М.: НОРМА. 525 с.

8. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография / В.В. Красинский. М.: Норма, 2017. 608 с.
9. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016. 432 с.
10. Дамаскин О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности. М.: Юрлитинформ. 2017. 264 с.
11. Криминальные реалии, реагирование на них и закон. / Под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. 316 с.
12. Красинский В.В., Машко В.В. Кто есть кто в современном терроризме: справочник. М.: ИНФРА-М, 2018. 128 с.
13. Дамаскин О.В. Российская армия в современном обществе: проблемы и перспективы. М.: Юрлитинформ, 2011. 288 с.
14. Тер-Акопов А.А. Нравственность и право. Избранное. М.: Юрлитинформ, 2015. 528 с.
15. Военно-правовые исследования: современные проблемы и перспективы: монография. М.: Юрлитинформ. 2015. 392 с.
16. Дамаскин О.В. Транснациональная преступность: проблемы международной и национальной безопасности: монография. М.: Юрлитиздат.2019. 344 с.
17. Глазьев С.Ю., Дамаскин О.В. Юридическая ответственность должностных лиц исполнительной власти. Современное право. 2001. № 10. С. 2–6.